

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Николай Ратынский – цензор Ф.М. Достоевского

Научный руководитель – Бик-Булатов Айрат Шамилевич

Мазалевский Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: mazalevsky413@gmail.com

Проблема взаимоотношений Ф. М. Достоевского и цензуры ещё недостаточно изучена. Нам известна лишь одна статья на эту тему известного достоевковеда Игоря Волгина, в конце которой исследователь сам признаёт, что этот вопрос требует дополнительного изучения. Один из центральных эпизодов за всё время журнально-цензурных дел, ведшихся Ф. М. Достоевским по поводу редактировавшихся им изданий, связан с его «Дневником писателя». Цензором, курировавшим это издание, был Николай Антонович Ратынский. Имеются 9 писем Ратынского Ф.М.Достоевскому, а также - воспоминания метранпажа М. Александрова, из которых мы можем составить представление о принципах работы цензора.

Изучив эти источники, мы несколько расходимся в своих выводах с уважаемым Игорем Леонидовичем Волгиным. И.Л. Волгин, в целом, негативно оценивает деятельность Ратынского, мы же считаем Николая Антоновича настоящим профессионалом, оценивать деятельность которого нужно с точки зрения и в логике тогдашнего цензурного делопроизводства, а не только с позиций традиционного литературоведения и нашего отношения к гению Ф.М. Достоевского. Безусловно, от цензуры страдали иногда тексты статей, а иногда самая мысль Фёдора Михайловича, но Ратынский действовал вполне в логике тех задач, которые ему вменялись ведомством, стараясь при этом найти приемлемый компромисс с писателем.

Вот лишь один из примеров. Первым серьезным столкновением Достоевского и цензуры можно считать издание июльско-августовского выпуска за 1876 год. Возвращая корректуру главки «На каком языке говорить будущему столпу своей родины?», Ратынский пишет: «Будьте так добры, многоуважаемый Фёдор Михайлович, исключите из этой корректуры выражения «отцы отечества» и «похабность». Сия последняя, пожалуй, сойдет, но «отцы отечества», начинающиеся с тайных советников, под цензурою немислимы. Вы легко найдете другое, соответствующее выражение, не испортив прекрасной Вашей мысли, а меня этим чувствительно обяжете. Вместе «отцы отечества» нельзя ли хоть «столпы отечества» или что-нибудь в этом роде? На похабность можно махнуть рукою, но и её несколько смягчить следовало бы. Искренно уважающий Вас Н. Ратынский. 27 августа 1876». [1, 110]

Как видно из названия главки, Достоевский послушал цензора. Изменился и текст: «О, конечно, карьера его не пострадает: все эти — родящиеся с боннами предназначаются своими маменьками непременно в будущие столпы своей родины и имеют претензию думать, что без них нельзя обойтись... Столпом своей родины он, будет, конечно, ему ли не дослужиться». [2, 260-261]. Этими изменениями Достоевский, безусловно, смягчил политический и социальный подтекст.

Словосочетание «Отец отечества» употреблено Достоевским в неприкрыто ироничном тоне. Данный титул присуждался наиболее выдающимся политическим деятелям древнего Рима (Юлий Цезарь, Октавиан Август, Марк Аврелий и т.д.), и употребление его по

отношению к детям гимназистам дворянского происхождения, не имеющим возможности должным образом учить и знать родной русский язык, а потому имеющим проблемы с изъяснением собственных мыслей, несёт несколько надсмехающийся характер. Писатель замечает в скобках, что «отцы отечества начинаются у нас с чина тайного советника», а чин тайного советника стоит на довольно высоком, третьем месте в Табели о рангах, действовавшей, как известно, с 1722 по 1917 гг., а потому волнение цензора Ратынского по поводу этого словосочетания вполне понятно.

Источники и литература

- 1) 1. Волгин И.Л. Достоевский и царская цензура: К истории издания «Дневника писателя» // Русская литература. 1970. № 4. С.106-120.
- 2) 2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений, Т. X, изд. 3-е, СПб. 1888.